

Лия была уверена, что её ведут на смерть. Положат на алтарь, или скормят очередной твари Аргаррона, или попросту сбросят в открытый портал во Тьму. Двое воинов Хаоса зашли к ней в комнату, взяли под руки и вывели в коридор, впрочем, не прибегая к грубости.

Они шли по коридору куда-то вниз, и Лия, привыкшая к небу над головой, чувствовала себя неуютно, к тому же, через короткое время она потеряла чувство направления. Стены коридора, сложенные из гранитных камней, сменились пещерой, а затем проплавленным тоннелем в обсидиане.

Лия волновалась. Воины Хаоса ничего не говорили, но их горячие ладони крепко держали девушку за предплечья, словно та могла убежать куда-то в оковах из черной стали.

Ее ввели в большую пещеру, в центре которой было светящееся озеро. Лия присмотрелась и вздрогнула – в круглой чаше, встроенной в пол пещеры, плескалась какая-то зеленая слизь, пропитанная эманациями боли и страха, которые Лия ощущала даже без магии. Неподалеку от емкости стоял заляпанный кровью алтарь, еще дальше – глубокая круглая яма.

«Вот и все, – подумала Лия, – Ростик так и не спасет меня... Надеюсь, тогда он спасет Каенор».

– Добро пожаловать! – громко сказал Аргаррон, который вышел из-за какого-то скального нароста, держа в руке небольшой черный жезл, – Ворожея Лия, я так рад, что ты пришла.

– У меня не было выбора, – холодно ответила девушка и чуть повела руками. Воины Хаоса тут же ее отпустили и чуть подтолкнули вперед.

– Подойди, – сказал архидемон, и Лия подчинилась. Все равно сопротивляться было бессмысленно.

Аргаррон положил когтистую руку девушке на плечо и сказал, широким жестом обведя пещеру:

– Вот, смотри, отсюда я шагну в Астрал как новый бог-претендент. Сонный Гаррак давно уже готов к тому, чтобы пасть и уступить свое место более достойному.

– Ты ненормальный, – Лия старалась говорить ровно, но близость озера Боли действовала угнетающе, – Зачем тебе это надо?

– Ты не представляешь, каково это – управлять судьбами и жизнями, – Аргаррон мечтательно оскалился в улыбке. Хоть его лицо и не было гаррским, но все равно улыбка выглядела как звериный оскал, – А я знаю. Я был в шаге от божественности, когда ваш Огнекрылый встал на моем пути. Теперь-то я точно не остановлюсь ни перед чем, чтобы вновь ощутить эту власть...

– Зачем ты мне это говоришь?

- Чтобы ты поняла, почему я делаю то, что делаю.

- Что мне за дело до твоих мотивов, архидемон? – спросила Лия, – Твои руки по плечи в крови невинных, ты с легкостью принесешь в жертву кого угодно и в каком угодно количестве...

- Оно так, – Аргаррон отпустил Лию, и та поспешно сделала шаг назад. – Но я хочу тебе кое-что предложить.

- И что же?

- Ты, наверное, знаешь, что защита Радужного Города питается от Солнечных Кристаллов, которые давным-давно установили ваши лидеры для защиты города от магии?

- Конечно, знаю.

- Так вот, я отпущу тебя и больше никого в Каеноре не трону, если мне позволят ими воспользоваться. Их энергии мне будет достаточно, чтобы открыть Врата Миров и шагнуть в Астрал. Мне не придется для этого жечь Каенор и класть его жителей на алтарь.

- Так я и поверила, – ворожея заставила себя усмехнуться, – Архидемон, неужели ты решил поймать квестров на эту уловку? Ты снимешь защиту с Радужного Города и тут же атакуешь!

Аргаррон страдальчески воздел очи горе:

- Ну почему никто не верит в благородные побуждения темных сущностей?.. – он обратил взгляд на ворожею. – Лия, если бы я хотел, я бы давно удавил твоего Ростика подушкой в постели, тебя бы отдал жрецам Шааль-Киира, а оборону квестров снес бы к чертовой матери банальной грубой силой. Как ты думаешь, почему я этого не делаю?

- Я прекрасно наслышана о твоём лукавстве и достаточно осведомлена о твоих силах, – ворожея скрестила руки на груди. – Вероятно, причина, по которой ты не сделал всего того, что перечислил – тебе это не под силу.

- Да? – архидемон вдруг рыкнул, одним прыжком оказался возле ворожеи и сгреб ее за длинные волосы, которые так нравились Ростиславу. Девушка ахнула и упала на колени, вывернув голову, чтобы хоть как-то унять боль. – Думаешь, мне слабо убить мальчишку, который был изменен моей же собственной магией? Трудно прямо сейчас отдать приказ о принесении тебя в жертву?

Лия промолчала, пытаясь освободиться из захвата Аргаррона. Тот продолжил:

- Вы, квестры, возомнили о себе невесть, что! Где это видано, чтобы смертные справились с

архидемоном?

- Мы... уже один раз... справились с тобой!.. - с натугой сказала девушка, преодолевая боль.

Аргаррон швырнул ворожею себе под ноги.

- Что ж, пусть так. Никто потом не скажет, что Аргаррон не пытался уладить дело миром. Это вы, светлые, выбрали войну, - он повернулся к молчаливо ожидающим у стены legionерам Хаоса, - Увести!

- В прежнюю камеру? - уточнил один из солдат.

Аргаррон задумался, не бросить ли ворожею в подземелье, но потом махнул рукой:

- В прежнюю. До мелких пакостей пусть светлые опускаются.

Легионеры подошли и подняли Лию на ноги. Та метнула на Аргаррона полный ненависти взгляд, прежде чем ее увели обратно.

Архидемон смотрел вслед legionерам, пока те не скрылись в коридоре.

- Ничего фигура, - усмехнулся Аргаррон.

- У кого? - спросила Офелия, до того стоящая в темном углу пещеры.

- У ворожеи.

Офелия подошла к архидемону, покачивая формами.

- А у меня? - спросила она.

- И у тебя, - кивнул Аргаррон. Суккуб подалась к нему, но тот остановил ее касанием ладони, - Не сейчас. Мне надо работать, милая, поговорим вечером.

Суккуб надулась и повернулась спиной. При этом она стала выглядеть еще соблазнительнее, так как одежду она с момента появления в этом мире даже не подумала надеть ни разу.

Аргаррон с трудом отвел взгляд от тела демонессы и сосредоточился на заклинании, которое готовил. Рука Омадана не сработала на Избранника, или сработала ненадолго, и сейчас он летел с командой светлых головорезов напрямик на Горнагар. Что ж. Пусть все решится

именно так.

- Поступим менее изысканно, – хмыкнул Аргаррон.

Он воздел руку, в которой бился комок энергии Воздуха, потом резко сжал кулак. Узор заклинания вспыхнул и сработал как надо, без сучка и без задоринки...

* * *

Ростислав вылетел с корабля поразмять крылья. Он спрыгнул с палубы и успел отлететь на десяток метров, когда из близлежащей тучи в корабль ударила ветвистая молния, мгновенно разнеся корабль в пыль. Коротков заорал, когда потоком горячего воздуха его отбросило в сторону, едва не вывернув крылья из суставов.

Он едва совладал со взрывной волной, потом развернулся и завис на одном месте, глядя на то место, где мгновение назад был грациозный корабль.

Молния ударила еще раз, в самый центр взрыва, добивая тех, кто успел защитить себя магией. Ростислав увидел, как сгорели мерцающие силуэты квестров, как исчезли в белой вспышке ворожея и маг... Только Г'рэг, окруженный красноватой пленкой магического щита, вылетел с другой стороны огненного ада на призрачных крыльях, сплетенных из нитей стихии Воздуха.

- Г'рэг! – крикнул парень, и шакмар, облетев гаснущий взрыв, подлетел ближе. На его лице читалось чудовищное напряжение – Крылья Воздуха были сложным заклинанием, которое молодой маг еще не успел даже выучить как следует. Кроме того, его силы почти мгновенно истощились, поддерживая щит от огня и молний.

- Я в порядке, – сказал шакмар, – Похоже, дальше полетишь один...

- Не дури, ты отлично держишься в воздухе!

Шакмар усмехнулся и сказал:

- Оглянись вокруг Избранник... В пределах видимости нет суши... Я не смогу долго поддерживать заклинание крыльев.

- Летим! – Ростислав махнул рукой, – За мной!

Г'рэг кивнул и направился вслед за Ростиславом. Тот подстраивался под скорость Г'рэга, иногда оглядываясь назад.

«Приближается квазиразумное существо, – подал голос Мирлас, – Сверху».

Словно сопровождая неслышные слова, на Г'рэга и Ростислава упала тень, а нисходящий поток воздуха едва не сбросил обоих в Великую Бездну. Громкий рев разнесся вокруг, когда огромная двухголовая тригга затормозила на низкой высоте.

Ростислав, справившись с крыльями, оглянулся на исполинского ящера и нервно сглотнул. Тригга была великолепна: темно-красное драконье тело размером с крупный авиалайнер прямо-таки дышало силой и скоростью, а размах крыльев вообще превосходил всякое воображение. Могучие лапы были поджаты к бронированному брюху, оканчивающийся горизонтальным опахалом хвост вытянут назад. На спине тригги стоял небольшой паланкин, к которому вели поводья, закрепленные на рогах обеих драконьих голов.

По любым законам физики такое тело не могло держаться в воздухе, но тригга летала, причем без особых усилий могла пересечь весь архипелаг Каенора, ни разу не опустившись на сушу. Тригг использовали Всадники, которые нашли с ними общий язык несколько столетий назад, но даже они не смогли полностью подчинить себе дальних родичей драконов. То, что тригги позволяли другим летать на себе, было, казалось, одолжением с их стороны, а не результатом подчинения или дрессировки.

– Держись, Г'рэг! – крикнул Ростислав, ныряя вниз за начавшим падать шакмаром, – Держись!

Он подхватил обессилевшего мага за пояс и усиленно захлопал крыльями. Маховые мышцы тут же протестующе заболели, удерживая в воздухе возросший в несколько раз вес, а сам юноша покраснел от натуги – шакмар весил много, даже больше чем обычный человек.

Тригга тем временем глухо зарычала и немного спустилась. Судя по инею, который белесым налетом покрывал ее чешую и паланкин, до сего момента она летела очень высоко, где сопротивление воздуха было меньше. Из паланкина высунулась одетая в полетный комбинезон и доспехи фигура и помахала рукой – садитесь, дескать.

Ростислав не заставил себя упрашивать. Он медленно опустил Г'рэга на колышущуюся спину тригги рядом с паланкином, после чего рухнул на нее сам, тяжело дыша. К счастью, скорость была мала, и встречный поток не грозил сдуть новых пассажиров.

– Спасибо, – сказал приподнявшийся Г'рэг, положив Ростиславу руку на плечо, – Ты спас мне жизнь.

Ростислав только кивнул. Чудовищное усилие, вызванное необходимостью держать Г'рэга на весу, полностью его вымотало. Он провел ладонью по прочной чешуе тригги, соскоблив обледенелый налет, и размазал себе по лицу. Стало легче, но ненадолго.

Тем временем пилот, ловко ступая по скользкой спине ящера, подошел с друзьями.

- Мингара, - улыбнулся шакмар, когда Всадница подняла забрало шлема, - Вот уж не ожидал. Так вовремя...

- Это не случайность, - сказал девушка, помогая Ростиславу подняться, - Я давно следую за вами в стратосфере, и когда ваш корабль поразила молния Аргаррона, решила, что пора вмешаться. Как вы?

- Все хорошо, - шакмар встал, но, поскользнувшись, неуклюже сел на хвост, - Проклятье!

- Сейчас помогу, - Мингара направила Избранника по направлению к открытой двери кабины, потом помогла шакмару пройти туда же.

Внутри было несколько диванов, что навевало мысль о том, что на тригге могли с комфортом лететь десятки существ, в центре стоял большой шар Голоса Неба, а вдоль одной из стен протянулся стеллаж с оружием. Весь пол покрывал красивый ковер, на котором преобладали красные и оранжевые оттенки, сплетающиеся в замысловатый узор. Стены прикрывали гобелены, изображающие летящих тригг и Всадников на них..

Возле каждой пары поводьев стояло по Всаднику в черно-зеленой форме, которые даже не обернулись на вошедших, на второй ярус кабины вели три лестницы, явно к орудийным турелям и главной пушке, ствол которой торчал как раз между голов ящера.

- Здравствуйте, - сказал Ростислав, успевший более-менее отдышаться, - Я Ростислав... Избранник.

- Я уж поняла, - улыбнулась девушка, - Мое имя Мингара, я Всадница. Волею судеб - знакомая Г'рэга и посланница в Радужном Городе от моего народа.

- Если ты посланница в Радужном, то что делаешь здесь? - спросил Г'рэг, присаживаясь на пол возле дивана. Видимо, на мебели шакмару было неудобно - его строение тела все же несколько отличалось от гуманоидного.

- Ночью перед вашим отлетом ко мне подошел старый квостр, судя по посоху, маг, и попросил прикрыть вас. Я тогда только что вернулась от Лоарина, который пообещал нам помощь в урегулировании конфликта с коргуллами...

- Что? - Ростислав надеялся, что ему послышалось. Даже мысль о перестраховавшемся Ломдар-Каюне отошла на второй план, - Коргуллы воюют с вами?

- Да, они недавно налетели на наши острова, как черная туча. Всем будто факел под хвост засунули - так взбесились. Режут всех без разбора, яйца животных бьют, два города спалить

успели, прежде чем мы успели среагировать. Теперь война идет вовсю...

- То есть Всадники не смогут помочь квестрам? - спросил Г'рэг.

- Мы бы рады, - Мингара вздохнула, - Но мы не можем сейчас оставить острова без защиты. Если бы коргуллы не нарушили пакт о ненападении - пожалуйста. А так не можем.

- Я понимаю, - кивнул Ростислав, - Не подумай, уважаемая, что я в претензии.

- Чую, тут не обошлось без Аргаррона, - сказал Г'рэг, стукнув кулаком по полу, - У коргуллов не было ни малейшего повода нападать на Всадников вот так, воюя на уничтожение. Они, безусловно, разбойники и пираты, каких мало, но никогда не стали бы жечь то, с чего имеют лишний кусок мяса... образно выражаясь, конечно.

- Согласен, - сказал Ростислав, - Самый напрашивающийся вывод. Только ему выгодны распри между расами Каенора, чтобы по отдельности всех перебить. «Разделяй и властвуй», как сказал один из полководцев моего мира.

- Но он же не мог воздействовать сразу на целый народ коргуллов, внушив всем такую дикую ненависть к Всадникам! - возразила Мингара, - Чтобы посеять такую жажду крови в такие сжатые сроки, надо либо иметь в подчинении демона Вражды, либо разместить Семя Хаоса на острове коргуллов...

- Что посеять? - переспросил Ростислав, - Можешь пояснить? А то я этого еще не изучил.

- Я скажу, - сказал Г'рэг, - Семя Хаоса - это кристалл, в котором заключена некая сущность стихии Хаоса. Так вот, оставленное где-нибудь, скажем, в городе, Семя Хаоса начинает воздействовать на умы разумных в некоем радиусе...

- В каком? - перебил Ростислав.

- Это зависит от размера Семени и от силы заключенной в ней сущности... Так вот, Семя воздействует на умы, разрушая всякое проявление Порядка. Проще говоря, все кругом постепенно начинают сходить с ума.

- Понятно, - Ростислав вздохнул, - У нас нет времени лететь к коргуллам и искать это Семя...

- Верно, - Мингара кивнула, - Лоарин сам отправился за ним, прихватив два квода ворожей и отряд рыцарей.

- Лоарин сам полетел? - спросили Ростислав и Г'рэг хором, потом переглянулись. Раз Лоарин покинул Радужный Город, значит, дело действительно серьезное.

- Куда летим? – спросил один из рулевых, не оборачиваясь.
 - Вы куда летели, мальчики? – спросила Мингара, повернувшись к друзьям.
 - На Горнагар, – сказал Ростислав, – но я сам долечу.
 - Знакомая песня, – сказал Г'рэг, – Чем в прошлый раз закончилась твоя самостоятельность? Чуть не убили.
 - Я тогда был не тот, что теперь, – обиделся Ростислав.
 - Так и Аргаррон тебе не Деймос, – парировал Г'рэг, потом обратился к Мингаре, – Если хочешь помочь, летим к Горнагару.
 - Надеюсь, вы знаете, что делаете, – Мингара повернулась к ожидающему команды рулевому. – Курс на Горнагар! Поднимаемся.
 - Да, капитан.
- Пилоты синхронно дотронулись до своих талисманов управления, и тригга ответила глухим рыком, от которого задрожал пол под ногами.
- Ростислав сел на диван и спросил:
- Если тригга такого размера, то каковы же драконы?
 - О драконах рассказывают разное, – Мингара села рядом и положила руку на плечо сидящему у их ног шакмару. Голова Г'рэга, несмотря на то что сидел на полу, сейчас сравнялся ростом с сидящими Мингарой и Ростиславом.
 - А что, они больше, чем тригга?
 - Нет, – Мингара покачала головой, – Пожалуй, нет. Они меньше тригги, но гораздо больше лурпо. Но ни одна тригга никогда не справится с драконом.
 - Почему?
 - Потому что драконы – маги. Причем одни из самых сильных.
 - Хотел бы я посмотреть, – юноша вздохнул.

- Пути Ауррина неисповедимы, - сказала Мингара, улыбнувшись. - Может, еще доведется, особенно в свете происходящих событий...

Тригга активнее заработала тяжелыми крыльями и стала подниматься. Обе головы открыли пасти, в каждой из которых спокойно уместился бы микроавтобус, и задрали морды. Тригга отводила излишки тепла, вырабатываемые при подъеме. Вскоре она уже неслась в темноте высотного неба по направлению к Горнагару...

* * *

Лия уже легла спать, когда дверь открылась, и вошла Офелия. Лия вздрогнула, когда почувствовала на себе чары суккуба, пробуждающие желание. Но, видимо, демонесса не имела намерения соблазнить ворожею, и хотела чего-то другого, так как села рядом с кроватью, прикрыв обнаженное тело крыльями.

- Ворожея, - позвала она, - Спишь?

- Нет, - сказала Лия, не открывая глаз и продолжая лежать на спине, - Что ты хочешь?

- Поговорить, - Офелия тряхнула головой, убирая волосы от лица, - Насчет тебя и Асмургаррона.

- Это тот, который в хитине? - уточнила Лия и приподнялась на локте, открыв глаза, - А что с ним не так? И причем тут я?

- Причем ты? - демонесса издала шипящий звук, - Ты ему нравишься! Он хочет тебя!

Лия снова вздрогнула, на этот раз от страха. Мысль о том, что ее будет домогаться кошмарного вида демон, пугала до дрожи в руках. Она посмотрела демонессе в глаза.

- Что ты хочешь от меня?..

- Хочу, чтобы ты улетела, - сказала Офелия, - Я помогу тебе, только убирайся.

- С радостью, - сказала Лия, - Но зачем тебе это?

Офелия проигнорировала вопрос:

- Дай твои руки... и повернись потом, чтобы я могла освободить твои крылья.

Лия удивилась, но протянула вперед скованные запястья. От прикосновения демонессы кандалы упали на постель, ту же операцию Офелия проделала и с крыльями. Лия облегченно вздохнула, когда почувствовала внутри себя привычный огонек волшебной искры.

- Спасибо, - сказала ворожея, встав с кровати, - Прими мою благодарность.

- Я это делаю не ради тебя, белокрылая, - суккуб оскалила острые зубы, - Только ради себя.

- Все равно спасибо, - Лия быстро оделась и подошла к раскрытому окну. Решетка без труда поддалась раскаленному лучу Истинного Света, за минуту перерезавшему достаточное количество прутьев, чтобы такая стройная девушка, как Лия, могла пролезть.

- Прощай, демонесса, - сказала Лия, выбираясь в окно, - Может, еще увидимся.

- Лучше бы тебе не дожить до этого момента! - огрызнулась Офелия, отводя взгляд.

Лия, выбравшись из окна, спрыгнула в ночь, расправив белоснежные крылья. Ее руки засветились, когда она произнесла заклинание, потянувшись к Небесной тропе. Та отозвалась неохотно и тяжело - ворожея была вне квода, кроме того, близко были источники Темной магии.

Тем не менее, Лия вскоре почувствовала, как ее словно подхватили ласковые теплые ладони и понесли вперед. Ворожея прикрыла глаза и раскинула руки, укрепляя связь с волшебной дорогой, после чего отдалась во власть потока света, который уносил ее все дальше от Горнагара, прочь от архидемона и его прислужников...

Офелия проводила улетающую Лию взглядом, после чего повернулась, чтобы уйти. Неожиданно последовал удар, от которого она едва не свалилась с ног.

- Дура! - рявкнул незаметно вошедший Аргаррон, - Ревнивая похотливая сучка!

Он еще раз ударил Офелию, потом, когда она все же упала на пол, пнул ногой. Демонесса сжалась в комок, прикрывшись крыльями.

Но Аргаррон не стал больше ее бить. Он посмотрел на потолок и воскликнул:

- Ну почему?! Почему единственным нормальным помощником мог быть лорд Деймос? Почему мне всегда достаются одни идиоты?!

Он бросил завывать и повернулся к Офелии:

- Зачем ты ее выпустила? Ты хоть представляешь, сколько времени мне понадобилось, чтобы выловить ее? Думаешь, я держал ее здесь потому, что мне понравилась ее фигура? Или потому что мне тебя мало?

Суккуб не ответила, испуганно глядя на гневного архидемона, и тот продолжил:

- Сколько сил было потрачено впустую!.. Проклятье, мне следует отправить тебя обратно в Пандемониум, да и Асмуга заодно... А взамен вызвать двух рядовых бесов и наречь именами - все будет больше толка, чем от вас!

Офелия всхлипнула. Слова Аргаррона сильно задели ее, и в том, что заменяло душу, шевельнулась обида.

- Тебе наплевать на меня? - робко спросила она.

- Нет! И в этом проблема, - Аргаррон вздохнул и рывком поставил суккуба на ноги, - Если бы ты была мне безразлична, я бы прямо сейчас отправил бы тебя обратно в Преисподнюю. Все будто сговорились против меня: ни от кого не добиться нужной отдачи, разве что от Императора, но он всего лишь смертный...

Аргаррон неожиданно умолк и задумался.

- Смертный... - проговорил он, потом улыбнулся, - Это идея! Надо исправить недостаток Императора гарров!

С этими словами он резко повернулся и быстрым шагом вышел прочь, оставив Офелию в недоумении. Демонесса еще немного побыла в комнате ворожеи, погрузившись в раздумья. Ей было в новинку что-то обдумывать в своих планах самостоятельно, но выбора не было. Сейчас слишком глупо было бы упустить собственное счастье, возможность стать спутницей бога-претендента ради моментного наслаждения. Аргаррона нельзя гневить, но если он увлечется смертной, это может пустить прахом все начинания. Так что дело того стоило: архидемон хоть и рассердился, но не стал принимать радикальных наказаний, зато ворожея больше никому не мозолит глаза.

Офелия задумалась, не было бы проще убить ее, но потом отбросила эту мысль: во-первых, было уже поздно, а, во-вторых, сочинить убедительное оправдание у Офелии не хватило бы воображения.

А Асмургаррон же тут вообще не берется в расчет: как только нужда в нем отпадет, Аргаррон от него избавится, и это понимают все трое.

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456706>